

Модели и формы аграрного производства и экономические преобразования российской деревни (XVI – первая треть XX века)

Александр Александрович ВЫГУЗОВ , Вадим Павлович НИКОЛАШИН *
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
*Адрес для переписки: nikolashin.vadim@yandex.ru

Актуальность. Вопросы эволюции различных моделей и форм аграрного производства в XVI – первой трети XX века в России являются актуальной проблематикой. Особое внимание уделено изучению таких аспектов, как кооперативные начала в деревне, советские аграрные трансформации и развитие колхозно-совхозного строя.

Материалы и методы. Были привлечены как опубликованные источники, так и материалы ряда архивов. Применялись как общенаучные методы, так и ряд других подходов, включая междисциплинарный подход, метод моделирования.

Результаты исследования. Выделена возможность изучения процесса преобразований в деревне через призму аграрных моделей и форм. Проведено изучение системы социально-экономических отношений в деревне в контексте реализуемых преобразований в деревне.

Выводы. Сделан вывод о том, что изменения в моделях и формах сельскохозяйственного производства формировались властью под влиянием внешних и внутренних вызовов. Продуманные, хорошо подготовленные реформы позитивно отражались как на деятельности отдельных участников аграрных отношений, так и в целом политической и экономической сферах жизнедеятельности государства. Успешные аграрные реформы вели к росту производительности труда, повышению качества жизни в деревне. Коллективизация же разрушила многие традиционные устои, превратив крестьян в сельских пролетариев.

Ключевые слова: коллективные хозяйства, крестьянство, аграрные отношения, аграрные трансформации, новая экономическая политика, коллективизация

Для цитирования: Выгузов А.А., Николашин В.П. Модели и формы аграрного производства и экономические преобразования российской деревни (XVI – первая треть XX века) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 462-471. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>

Models and forms of agricultural production and economic transformations of the Russian countryside (16th – first third of the 20th century)

Aleksandr A. VYGUZOV , Vadim P. NIKOLASHIN *

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: nikolashin.vadim@yandex.ru

Importance. The issues of the evolution of various models and forms of agricultural production in 16th – first third of 20th century in Russia are topical issues. Special attention is paid to the study of such aspects as cooperative beginnings in the countryside, Soviet agrarian transformations and the development of the collective-state-farm system.

Materials and Methods. Published sources and materials from a number of archives were involved. General scientific methods and a number of other approaches were used, including an interdisciplinary approach, a modeling method.

Results and Discussion. The possibility of studying the process of transformation in the village through the prism of agrarian models and forms is highlighted. The study of the system of socio-economic relations in the countryside in the context of ongoing transformations in the countryside.

Conclusion. It is concluded that changes in the models and forms of agricultural production were formed by the authorities under the influence of external and internal challenges. Well-thought-out, well-prepared reforms had a positive impact on the activities of individual participants in agrarian relations, as well as in the political and economic spheres of the life of the state as a whole. Successful agrarian reforms led to an increase in labor productivity and an improvement in the quality of life in the countryside. Collectivization destroyed many traditional foundations, turning peasants into rural proletarians.

Keywords: collective farms, peasantry, agrarian relations, agrarian transformations, new economic policy, collectivization

For citation: Vyguzov, A.A., & Nikolashin, V.P. (2023). Models and forms of agricultural production and economic transformations of the Russian countryside (16th – first third of the 20th century). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 462-471. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Потребность в осуществлении аграрных реформ обусловлена экономическими и политическими условиями развития государства, так как такие преобразования позволяют высвободить, перераспределить либо увеличить прибавочный продукт в экономике, снизить градус конфликтности в обществе. В качестве катализатора денного процесса могут выступать крестьянские движения, вос-

стания, борьба за земельную собственность. При этом градус радикальности аграрных преобразований зависит от комплекса социально-экономических и общественно-политических отношений в каждом конкретном государстве, характера политического режима и ряда других причин.

Проблема развития различных форм аграрного производства, их эволюция являются одними из ключевых вопросов в осмыслении реформационных процессов в отечественной

деревне. При этом, исследуя основные проблемы и закономерности развития сельского хозяйства через призму модернизаций и реформирования, можно сформировать устойчивые траектории не только для развития сельского хозяйства, но и всего государства. Данная проблема коррелирует с целым комплексом задач: соотношением реформ и модернизаций, динамикой форм и моделей аграрного производства в условиях преобразований, результативностью реформ. Актуальными являются вопросы изучения механизмов проведения реформ и модернизаций, влияния проблем традиционализма крестьянства и деревенской ментальности как ограничителя интенсивного роста экономики и внедрения новаций.

Россия является государством, которое наиболее глубоко включено в процесс аграрного реформирования и модернизации. Как отмечает С.А. Никольский, в России «по разным оценкам, в течение без малого 100 лет <...> прошло от 7 до 11 аграрных реформ и реорганизаций»¹. Этот богатый опыт важен для более глубокого осмысления и рефлексии по теме аграрных преобразований.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Данное исследование, наряду с набором традиционных общенаучных методов, опирается на комплекс современных подходов, позволяющих более широко изучить поставленную в исследовании проблематику.

Центральное место в методологии исследования занимает теория модернизации, согласно которой утверждается, что значимые политические эффекты от реализации отечественных аграрных реформ и модернизаций достигаются путем радикальных социально-экономических преобразований.

¹ Никольский С.А. Коллективизация и деколлективизация: сравнительный анализ процессов, последствий, перспектив // Крестьяноведение. Теория. История. Современность / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М., 1997. С. 223-240. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=224247>

Также в исследовании применены факторные и причинные связи общественно-политических, экономических процессов в аграрном секторе, а также междисциплинарный подход, который проявляется в использовании инструментария исторических и экономических наук, существенно расширяет методологию.

В работе применен такой междисциплинарный подход, как метод моделирования. На основе имеющихся материалов и исследований приведена типологизация моделей аграрного производства в различные исторические периоды, проанализированы их специфика и влияние на развитие аграрных отношений. В качестве классов объектов, подвергшихся моделированию, были представлены ключевые участники сельскохозяйственного производства различных исторических периодов: государство, помещики, общины, хуторяне, отрубщики, советские хозяйства, коммуны, артели и др. С использованием системного подхода был осуществлен анализ динамики аграрных моделей производства. Это наглядно демонстрирует эволюцию расширения форм производства и моделей, а вместе с тем и углубление аграрной политики государства, расширение механизмов и методов воздействия на деревню для стимулирования экономического роста.

При формировании вышеперечисленных подходов привлекались как опубликованные источники, так и впервые введенные в научный оборот материалы Государственного архива Воронежской области и Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На протяжении длительного исторического периода русский земледелец жил «архаической традицией – применением подсеки и перелога». Это создавало большие издержки в хозяйственной деятельности. «Только прибегая периодически к дополнительному возделыванию земли с помощью перелога или подсеки, то есть к коллектив-

ной расчистке леса, подъему целины, русский крестьянин более или менее сводил концы с концами». По мере развития техники, освоения Дикого поля и введения черноземных земель в хозяйственный оборот начало развиваться более эффективное землеустройство и производительная форма ведения аграрного производства. В XVI веке утверждается трехполье, но данная система земледелия ограничивала рост экономики, так как начали изменяться экологические условия, что привело к поступательному снижению плодородию почв. Выносившиеся питательные вещества из почвы не компенсировались другими питательными веществами, так как трехполька не давала возможности увеличить количество скота, и, соответственно, объем органических удобрений. Это в свою очередь сокращало эффект азотофиксации в кормовых четырехпольных и многопольных севооборотах. Экономические слабые хозяйства оказались в зависимости от крупных земельных собственников. Наряду с административно-политическими факторами это привело к росту зависимости крестьян от латифундистов. Тем самым определился на три последующих века характер и форма аграрного производства.

Система социально-экономических отношений в деревне, основанная на крепостном праве и круговой поруке крестьян внутри общины, в этот период играет ключевую роль. На рис. 1 представлены подсистемы «община» и «помещик», которые включены в общую, централизованную структуру аграрного производства. Существенными свя-

зями в этой модели являются взаимодействия каждого из субъектов, несущественными микросвязи крестьянских хозяйств внутри общины. В качестве стимулирующих связей нужно отметить желание деревни иметь надел земли, обеспечивающий ее необходимыми продуктами как для «безголодного» существования, так и для уплаты всех налогов, а также фактор безопасности. Для помещиков и государства стимулирующей являлся рост доходности. Отметим, что другие категории крестьян (государственные, монастырские и прочие) действовали в аналогичных условиях, но в отличающейся системе патронатных связей.

Следующим этапом на пути эволюции форм организации аграрного производства стала отмена крепостного права. В этот период эта модель претерпела изменения в силу того, что помещичьи крестьяне стали выплачивать выкупные платежи. Тем самым экономические контакты деревни с государством постепенно начали нарастать, ослабляя связи помещика с общиной.

По мере модернизации государства нарастала необходимость интенсификации производства, реформирования традиционных аграрных устоев. Крымская война углубила кризис и продемонстрировала резкое отставание экономики России от ведущих экономик Европы. Сельское хозяйство, как ведущий сектор экономики, должно было выступить в качестве двигателя таких изменений.

Однако каждый переход к новой аграрной структуре сопровождался углублением и ростом экономическим издержек для государ-

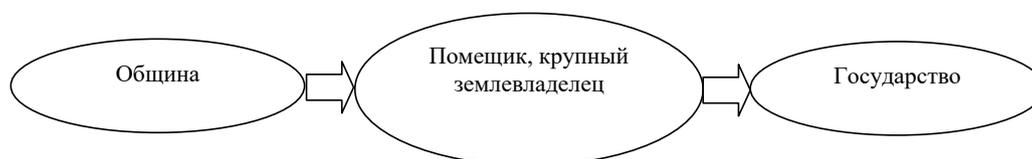

Рис. 1. Система аграрного производства в XVII – первой половине XIX века, характерная для частновладельческих крестьян

Fig. 1. The system of agricultural production in the 17th – first half of the 19th century, characteristic of private peasants

ства в целом и деревни в частности. После отмены крепостного права в России очень медленно начинает внедряться многопольная система земледелия. Она преобладала в передовых хозяйствах. Подобное положение определялось тем, что «многопольная система становилась эффективной лишь при наличии достаточного спроса на мясо и молоко за пределами сельской местности». В Западной Европе развитие многопольных севооборотов в XVIII – начале XIX века внесло положительные изменения не только в развитие аграрного производства, но и в загрузку промышленных мощностей для выпуска сельскохозяйственных орудий труда.

Столыпинская аграрная реформа произвела системные изменения в развитии деревни. Например, повысилось применение усовершенствованных машин и орудий труда, возрос уровень сельскохозяйственного производства, отчасти было усовершенствована организация территории крестьянских хозяйств, появились новые формы организации хозяйства, фактически сформировалась агрономическая помощь крестьянам. Кроме того, стало интенсивно развиваться кооперативное движение. Например, к началу 1914 г. в Тамбовской губернии действовало 314 кооперативов, включая 58 сельскохозяйственных обществ, 233 кредитных товарищества и 23 потребительских общества [1, с. 31-32]. Через совместные формы организации производства, сбыта, кредитования крестьянские хозяйства повышали уровень жизни, в том числе повышая собственную производительность труда. «Феномен кооперации состоял в том, что, начав свою деятельность с решения сугубо экономических проблем, кооперативные товарищества стали одновременно культурными центрами в деревне, работа которых воспитывала у крестьян стремление к самостоятельному улучшению жизни» [1, с. 32].

Р.А. Белоусов, обращаясь к проблеме кооперации, как форме организации труда крестьян, отмечает, что чаще всего на рубеже XIX и XX веков в России выделялись три ее вида. Это производственная артель; снабженческо-сбытовое, или потребительское то-

варищество; и кредитное или ссудо-сберегательный кооператив. Им была свойственна одна ключевая особенность, связанная с рациональной и эффективной коллективной деятельностью и использованием средств, которые объединялись для достижения совместных задач. «За счет справедливого распределения полученного эффекта удавалось в той или иной степени разрешить весьма трудную задачу: согласовать и соединить интересы отдельных личностей с интересами коллективными. Это и позволяло получить дополнительный позитивный результат»². Фактически кооперативное движение развивалось в противовес формам и моделям аграрного производства, предлагавшимся революционными партиями.

Путем более глубокой кооперации крестьяне имели возможность снизить уровень противоречий внутри общины, более рационально организовать процесс сельскохозяйственного производства. Ослабление бюрократических барьеров, встававших на пути предприимчивого крестьянина, могло создать новые точки экономического роста в деревне. «Земельный вопрос в дореволюционной России длительное время являлся определяющим в выборе путей развития государственности и всего общества в целом. Особенно наглядно это стало проявляться после отмены крепостного права, когда количество субъектов земельно-правовых отношений значительно увеличилось» [2].

В пореформенный период, как отражено на рис. 2, система аграрных отношений усложнилась, так как включала в себя, наряду с традиционным институтом общины, и помещиков, более ориентированных на рынок крупных землевладельцев, хуторян, отрубщиков, сеть кооперации. Государство через своих представителей также было вынуждено сформировать более глубокие связи с деревней. С началом Февральской революции 1917 г. старое законодательство стало терять

² Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век: в 5 кн. Кн. 2. Через революцию к нэпу. М., 2000. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_00-0680490/

Рис. 2. Модель аграрного производства в период Столыпинского аграрного реформирования
Fig. 2. Model of agricultural production during the Stolypin agrarian reform

свое значение, и центр тяжести регулирования социально-экономических и политических процессов в деревне переместился на неформальные нормы и практики. При этом давнее стремление крестьянства к «земле» и «воле», вопреки государственным интересам, привели в 1917 г. к тому, что деревня практически прекратила активный товарооборот с городом. В этот период в ходе «общинной революции» из структуры аграрного производства были практически вычеркнуты представители «благородного сословия». В 1918 г. «поравнение земли по ездокам окончательно ликвидировало помещичье землевладение и нанесло сильнейший удар по капиталистическим отношениям в сельском хозяйстве»³.

После размежевания сельскохозяйственных угодий крупных землевладельцев или же их перехода в состав коллективных и советских хозяйств, общины и волости стали искать новые материальные резервы для расширения собственной запашки. В стихии борьбы за землю конфликт между властью и крестьянством приобретал новые оттенки, перемещая его из двухмерной в многомерную систему координат. С одной стороны, в противостояние вступили новые политические акторы – крестьяне-общинники, сосед-

ние волости и общины, хуторяне, отрубщики, чуждые для деревни выходцы из города. С другой стороны, после социализации земли начали укреплять свои позиции большевики.

Поступательно «крестьянская революция 1917–1918 гг. трансформировалась в крестьянскую войну с коммунистической властью. Место прежнего извечного врага – помещика – в крестьянском восприятии заняло государство, завладевшее землей» [3, с. 13]. Кооперативное движение было использовано большевикам как способ «закрепощения» деревни под флагом коллективных и советских хозяйств. Для этого им пришлось внести существенные изменения в ряд положений кооперативного строительства.

«Перестройка сельского хозяйства на началах крупного коллективного производства была сокровенной идеей аграрной политики большевиков, которую они начали реализовывать с 1918 г.» [4, с. 156]. Согласно положениям «Основного закона о социализации земли», ставились задачи по развитию коллективных хозяйств. Данные формы аграрного производства получали преимущества перед мелкими крестьянскими единоличными хозяйствами. «Первыми ласточкам» коллективного труда в советской деревне стали коммуны, артели и товарищества по совместной обработке земли. Вскоре начали создаваться и советские хозяйства.

На рис. 3 приведена система агропроизводственных отношений, которая сформировалась в деревне после прихода к власти

³ Герасименко Г.А. Низовые крестьянские организации в 1917 – первой половине 1918 годов. На материалах Нижнего Поволжья. Саратов, 1974. С. 278. URL: https://rusneb.ru/catalog/002072_000044_ARONBRU_Arxangel'skaya+ONB_DOLIB_-868831/

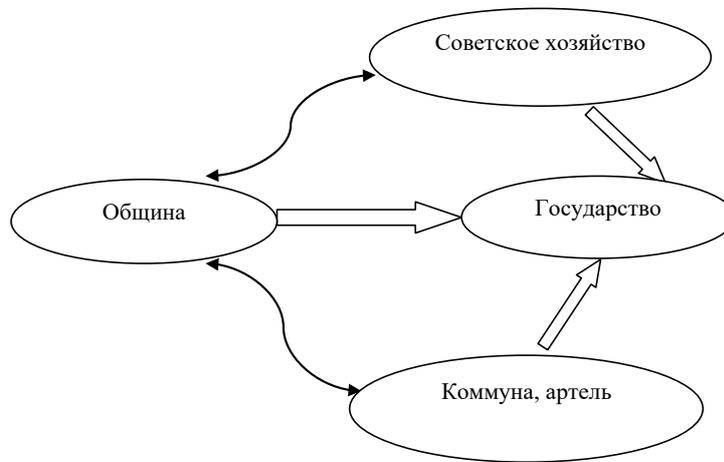

Рис. 3. Модель взаимодействия ключевых форм аграрного производства в деревне в первые годы советской власти

Fig. 3. Model of interaction of key forms of agricultural production in countryside in early years of Soviet power

большевиков. «Основные различия между коллективными формами ведения сельского хозяйства заключались в степени обобществления средств производства и порядке распределения доходов» [5]. Организовывавшиеся коллективные и советские хозяйства способствовали более эффективному землеустройству, нивелируя традиционные для общинного землепользования дальнеземелье, межполосицу, узкополосицу, чересполосицу, длинноземелье. Тем самым появлялась возможность ведения многопольного севооборота, развития дополнительных подотраслей в животноводстве и растениеводстве.

С изменением модели аграрного производства в деревне происходили изменения в местной административной системе. На смену аппарату земских служащих пришел более разветвленный и специализированный советский аппарат. В Курской губернии, как отмечалось в протоколе совещания уездных заведующих земельными отделами и бухгалтеров, проходившего 3–4 октября 1918 г., агрономический отдел расширил свою деятельность, на местах организовал показательные агрономические прокатные станции и расширял свой штат, приняв к себе четырех человек: «делопроизводителя, писца,

двух счетоводов»⁴. 15 июля 1918 г. Нижнедевицкий уездный земельный отдел в переписке с Воронежским губернским земельным отделом отмечал, что «...агрономический подотдел в <...> тесно связан с экономическим и оба они составляют экономико-агрономический подотдел»⁵. При этом в структуру уездного земельного отдела входило несколько подотделов: текущей земельной политики, ветеринарный, агрономический, землемерный, лесной⁶. Это существенно расширяло функции местного административного аппарата.

В первые годы после революции большевики, не предложив понятный крестьянству аграрный курс, формировали условия для широкого противостояния с деревней. Политика «венного коммунизма» углубила противоречия, привела к открытому противостоянию деревни и власти, в том числе на почве агропродовольственной политики. Так, крестьянство в ходе Тамбовского восстания выразило свое отношение к коллективным и советским хозяйствам их погромами. По подсчетам И.П. Донкова, в этот период было

⁴ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 64. Д. 27. Л. 12об.-13.

⁵ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 1. Л. 72.

⁶ ГАВО. Ф. Р-19. Оп. 64. Д. 27. Л. 13.

разрушено около 240 коллективных хозяйств, в Козловском – около 30 кооперативов⁷.

В период новой экономической политики при сохранявшихся тенденциях и моделях советского аграрного производства, введенных большевиками в 1917–1918 гг., государством было ослаблено административное давление на деревню, что существенно повысило инициативность крестьянства, привело к активизации кооперативного движения и производительности труда.

Но власть не собиралась отступать, и 1929 г. стал годом «великого перелома», ознаменовавшим переход страны к колхозно-совхозному строю. За модернизированным фасадом колхозов и совхозов 1930-х гг. скрывались прежние механизмы принуждения. По существу в «фабриках зерна» происходило повторное закрепощение крестьянства. За формулой «кооператив» скрывалось государственное принуждение, нарушался один из ключевых принципов кооперации – добровольность. К тому же появился целый комплекс механизмов контроля деревни (контрактация, МТС и т. д.).

Наряду с негативными аспектами насаждения нового аграрного строя важно обратить внимание и на другие процессы и явления, стимулировавшими колхозное строительство. Во-первых, колхозы рассматривались крестьянами как источник доходов и поэтому в них осознанно и добровольно могли вступать безземельные и малоземельные крестьяне. В-вторых, данные формы аграрного производства позволяли более эффективно вести производственную деятельность по сравнению с единоличными хозяйствами. Так, на первой окружной конференции группы бедноты Козловского округа, проходившей 13–14 декабря 1928 г., окружной прокурор Григорьев отмечал, что «подъем сельского хозяйства не мыслим без его коллективизации. Выгода от коллективизации ясна. Здесь и дают кредиты, и машины, и разные

льготы...»⁸. Р.А. Белоусов выделяет, что «коллективные форма труда, при прочих равных условиях, повышают средний уровень его производительности, но требуют дополнительных хороших организаторов и руководителей»⁹.

Объективные экономические преимущества колхозов по сравнению с хозяйствами и общинами нивелировались в крестьянском восприятии при столкновении с реальным положением в деревне. В колхозах отмечалась слабая и нерациональная организация производства, халатность работников, иждивенческие настроения и т. д. Все это делало потенциальные «фабрики зерна» малорентабельными либо убыточными.

Крестьяне хотели вернуться к хозяйственному механизму, характерному новой экономической политике, как наиболее гибкой производственно-распределительной системе. Власть, по справедливому мнению подавляющего большинства представителей деревни, должна была уважать их имущественные интересы. Модернизационные импульсы, посылаемые государством в деревню, трактовались крестьянством как посягательство на их свободу и ресурсы.

В 1935 г. советская система аграрных отношений и формы производства получили окончательное оформление, когда был принят II Всесоюзным Съездом колхозников-ударников и утвержден постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) Примерный устав сельскохозяйственной артели. «Радикальная советская модернизация имела конкретные цели по выкачиванию ресурсов из крестьянства для индустриализации, а также была направлена на трансформацию крестьянской ментальности, формирование нового жизненного уклада деревни, сочетающегося с хозяйственной деятельностью новых агропроизводственных институтов в селе – колхозов и совхозов» [6]. Коллективизация на глубинном уровне трансформировала прежние экономические и политические институты в де-

⁷ Донков И.П. Антоновщина: замыслы и действительность. М.: Политиздат, 1977. С. 45. URL: http://mlitera.org/books/pdf/research/sb_antonovschina.pdf (дата обращения: 30.09.2022).

⁸ ГАСПИТО. Ф. П-835. Оп. 1. Д. 132. Л. 18.

⁹ Белоусов Р.А. Экономическая история России ...

ревне, преобразовала существовавший до 1930-х гг. аграрный уклад.

ВЫВОДЫ

Изменения в формах и моделях аграрного производства были ответом власти на внутригосударственные противоречия, внешнеполитические и системные вызовы. Для их преодоления требовались глубинные реформы и модернизации. Потребность в масштабных преобразованиях возникала под воздействием ряда внешних факторов: революций, войн, экономических кризисов и ряда других.

Эффективно организованные аграрные преобразования позволяли высвободить и перераспределить дефицитные материальные и человеческие ресурсы, либо увеличить прибавочный продукт как для отдельных участников сельскохозяйственного производства, так и государства. Успешные реформы позволяли снизить градус конфликтности между различными представителями, включенных в систему аграрных отношений. В качестве катализатора данного процесса выступали активные и пассивные формы противостояния за земельную собственность, включая крестьянские движения и восстания.

Отличие аграрных реформ от преобразований в других секторах экономики состоит в том, что сельское хозяйство в значительно большей мере зависимо от природно-климатических условий. Для России это

означало большую региональную палитру различных хозяйственных укладов, требующих на местах постоянной корректировки аграрной политики центральными властями. Итогом успешных аграрных реформ становился рост производительности труда, а также увеличение капитализации тех форм аграрного производства, на которые делалась властью «ставка» в ходе реализации преобразований.

С началом коллективизации этика труда, патриархальная психология крестьянина столкнулись с модернизационным вызовом в виде тракторов, колхозов, новой политической действительностью. В этой борьбе общине суждено было пасть жертвой прогресса. Коллективизация поломала многие устои деревни, превратив крестьян в сельских пролетариев. И уже в колхозах и совхозах им предстояло выживать и приспособливаться к новой модернизированной аграрной среде. Эта ломка происходила несколько лет, пока к третьей пятилетке не стали появляться коллективные хозяйства, в которых рационально использовались наличные ресурсы и преимущества коллективного труда в сочетании с новыми видами техники, внедрялись новые технологии, научились мотивировать колхозников к достижению высоких результатов. В деревне зажглись колхозы – «маяки». Фактически это предопределило структуру аграрного производства на последующие несколько десятилетий.

Список источников

1. *Алешкин П.Ф.* Крестьянское восстание в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины. М.: Вече, 2012. 396 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005453819>
2. *Безгин В.Б., Николашин В.П.* Основные источники по изучению институциональных и социальных аспектов коллективизации черноземной деревни. На материалах региональных архивов 1928–1932 гг. // Вестник архивиста. 2020. № 3. С. 786–795. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2020-3-786-795>, <https://elibrary.ru/blrrrot>
3. *Есикова М.М.* Традиции и новации в аграрной культуре России. 1880-е – начало 1930-х гг. (на материалах Центрального Черноземья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2011. 40 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01004842509>
4. *Николашин В.П.* Организация и деятельность коллективных хозяйств в Елецком уезде Орловской губернии в 1918–1919 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 3-2 (29). С. 156–159. <https://elibrary.ru/puuygj>

5. Николашин В.П. Социализация земли в Тамбовской губернии и переустройство тамбовской деревни (1917–1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010. <https://search.rsl.ru/ru/record/01004613977>
6. Рассказов Л.П., Верхогляд Д.П. Ленинская идея национализации земли и ее реализация в процессе формирования законодательной базы, определявшей статус земельной собственности после Октябрьской революции 1917 г. // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 94. С. 982-993. <https://elibrary.ru/ruydaz>

References

1. Aleshkin P.F. (2012). *Krest'yanskoe vosstanie v Rossii v 1918–1922 gg. Ot makhnovshchiny do antonovshchiny* [Peasant Uprising in Russia in 1918–1922 From Makhnovshchina to Antonovshchina]. Moscow, Veche Publ., 396 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005453819>
2. Bezgin V.B., Nikolashin V.P. (2020). Main sources for studying institutional and social aspects of the black earth villages collectivization: materials from regional archives 1928–1932. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, no. 3, pp. 786-795. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2020-3-786-795>, <https://elibrary.ru/blrrot>
3. Esikova M.M. (2011). *Traditsii i novatsii v agrarnoi kul'ture Rossii. 1880-e – nachalo 1930-kh gg. (na materialakh Tsentral'nogo Chernozem'ya): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Traditions and Innovations in the Agrarian Culture of Russia. 1880s – Early 1930s (on Materials of the Central Chernozem Region). Dr. habil. (History) diss. abstr.]. Saratov, 40 p. (In Russ.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01004842509>
4. Nikolashin V.P. (2013). Organization and activity of collective farms in Elets district of Orel province in 1918–1919. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no. 3-2 (29), pp. 156-159. (In Russ.) <https://elibrary.ru/puuyg>
5. Nikolashin V.P. (2010). *Sotsializatsiya zemli v Tambovskoi gubernii i pereustroistvo tambovskoi derevni (1917–1918 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Socialization of Land in the Tambov Governorate and Reconstruction of the Tambov Countryside (1917–1918)]. PhD (History) diss. abstr.]. Tambov. (In Russ.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01004613977>
6. Rasskazov L.P., Verkhoglyad D.P. (2013). Lenin's idea of nationalizing the land and its implementation in the formation of legislative framework defines the status of land ownership after the October revolution. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, no. 94, pp. 982-993. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ruydaz>

Информация об авторах

Выгузов Александр Александрович, аспирант, кафедра истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-2652-0242>, Av9106565111@gmail.ru

Николашин Вадим Павлович, доктор исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>, nikolashin.vadim@yandex.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 27.11.2022
Поступила после рецензирования 24.03.2023
Принята к публикации 27.04.2023

Information about the authors

Aleksandr A. Vyuzov, Post-Graduate Student, History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-2652-0242>, Av9106565111@gmail.ru

Vadim P. Nikolashin, Dr. habil. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-3595-8556>, nikolashin.vadim@yandex.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 27.11.2022
Approved 24.03.2023
Revised 27.04.2023